

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., рассмотрев посредством видео-конференц-связи в закрытом заседании дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе Н. от 11 января 2022 года (вх. № ... от 03.02.2022) в отношении адвоката П. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 06 апреля 2022 года адвокатом П. допущены:

ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем Н. (*«честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении»*), выразившееся в принятии им 20 ноября 2021 года участия в качестве защитника по назначению по уголовному делу № ... в условиях истечения 24-х часового срока с момента фактического задержания Н. в проведении следующих следственных и иных процессуальных действий: в допросе Н. в качестве подозреваемого; в предъявлении Н. обвинения, в его допросе в качестве обвиняемого, в проведении очных ставок и в судебном заседании Н. районного суда города Москвы по рассмотрению ходатайства органа следствия об избрании в отношении Н. меры пресечения в виде заключения под стражу;

неисполнение, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката, своих профессиональных обязанностей перед доверителем Н., что выразилось в неподаче им апелляционной жалобы на постановление Н. районного суда города Москвы от 20 ноября 2021 года об избрании в отношении Н. меры пресечения в виде заключения под стражу.

В оставшейся части дисциплинарное производство признано Квалификационной комиссией подлежащим прекращению вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат П., уведомленный надлежащим образом о дате и времени рассмотрения дисциплинарного дела, в заседание Совета не явился, письменно подтвердил получение Заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним, с выводами полностью согласился. Ходатайствовал о рассмотрении дисциплинарного производства в его отсутствие (вх. № ... от 25.05.2022).

Заявитель Н., уведомленный надлежащим образом о дате и времени рассмотрения дисциплинарного дела, в заседание Совета не явился, помощью представителя не воспользовался. Содержится под стражей в ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по городу Москве.

Принимая во внимание, что участники дисциплинарного производства своевременно получили Заключение Квалификационной комиссии, а также с учетом требований пункта 5 статьи 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившихся участников.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, Заключение Квалификационной комиссии, Совет полностью соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Квалификационной комиссией установлено, что еще 19 ноября 2021 года в 16.01 час. следователем СО ОМВД России по району «О.» города Москвы К. в АИС АПМ была создана заявка № ... об обеспечении Н. защитника по назначению 19 ноября 2021 года в 19.00 час., которая 19 ноября 2021 года в 16.22 час. распределена системой адвокату П.

Как следует из постановления Н. районного суда города Москвы от 20 ноября 2021 года, Н. был задержан сотрудниками полиции 19 ноября 2021 года в 16.00 час. после размещения одного свертка с наркотическим средством между стволов деревьев в клумбе, расположенной недалеко от подъезда многоквартирного жилого дома. 20 ноября 2021 года следователем СО Отдела МВД России по району О. города Москвы в отношении Н. было возбуждено уголовное дело № ... по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «Г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ.

Квалификационной комиссией также установлено, что 20 ноября 2021 года в период с момента возбуждения уголовного дела и до 11.00 час. с участием защитника-адвоката П. Н. был задержан в порядке, предусмотренном ст. 91, 92 УПК РФ, затем был проведен его допрос в качестве подозреваемого, предъявлено обвинение, проведены его допрос в качестве обвиняемого и очные ставки.

После проведения перечисленных следственных и иных процессуальных действий Н. районным судом города Москвы в этот же день (20 ноября 2021 года) было рассмотрено и удовлетворено ходатайство органа следствия об избрании в отношении Н. меры пресечения в виде заключения под стражу. Защиту Н. в суде 20 ноября 2021 года также осуществлял адвокат П.

Из объяснений адвоката П. следует, что первым процессуальным действием, в котором он принял участие, было задержание Н., в порядке, предусмотренном ст. 91, 92 УПК РФ.

В соответствии с ч. 1.1 ст. 92 УПК РФ в случае, если защитник участвует в производстве по уголовному делу с момента фактического задержания подозреваемого, его участие в составлении протокола задержания обязательно.

Таким образом, участие адвоката П. в задержании Н. соответствовало приведенным положениям ч. 1.1 ст. 92 УПК РФ.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в том, что адвокат П. принимал участие 20 ноября 2021 года в проведении перечисленных выше следственных и иных процессуальных действий в качестве защитника Н. в условиях неистечения 24-часового срока с момента его фактического задержания, Совет исходит из следующего.

На основании п. 1 ч. 1 ст. 51 УПК РФ участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если подозреваемый, обвиняемый не отказался от защитника в порядке, установленном статьей 52 настоящего Кодекса.

Согласно положениям, ч. 2 ст. 50 УПК РФ по просьбе подозреваемого, обвиняемого участие защитника обеспечивается дознавателем, следователем или судом.

В соответствии с Разъяснениями Совета Адвокатской палаты города Москвы от 24 сентября 2015 года № 9 по вопросам профессиональной этики адвоката «О соблюдении требований части 3 и части 4 статьи 50 УПК РФ при осуществлении защиты по назначению», утверждёнными Советом в пределах своей компетенции, 24-х часовой срок явки приглашенного защитника с момента задержания подозреваемого или заключения подозреваемого, обвиняемого под стражу является особым – как в силу своей сжатости, так и более жестких правил назначения защитника (без предложения пригласить другого защитника взамен неявившегося). Ситуация, в которой оказывается подозреваемый в первые часы после задержания, полностью исключает злоупотребление правом с его стороны. Адвокат, назначенный защитником задержанного, подозреваемого или заключенного под стражу подозреваемого, прибыв к дознавателю, следователю, обязан выяснить точное время фактического задержания, заключения под стражу, и после свидания с подозреваемым, обвиняемым наедине не принимать участия в каких-либо процессуальных действиях до истечения, предусмотренного ч. 4 ст. 50 УПК РФ, 24-часового срока для явки приглашенного защитника. Кроме случая, когда будет представлено не вызывающее сомнений в своей достоверности подтверждение невозможности явки адвоката, с которым заключено соглашение, в тот же срок. Невыполнение данного разъяснения будет расцениваться как нарушение пп. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности

и адвокатуре в РФ», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающих обязанность адвоката честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушения прав доверителя ходатайствовать об их устранении» (*Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2015. № 3 (129). С. 39-42*).

Согласно пп. «а» и «в» п. 4 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (*Принят VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 года, опубликован на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации <<http://fparf.ru>>, а также в издании «Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2017. № 2 (57)», с. 140-142*) в рамках первого свидания с подозреваемым, обвиняемым адвокату следует выяснить наличие обстоятельств, препятствующих принятию поручения на защиту или исключаящих участие данного адвоката в производстве по уголовному делу; разъяснить право на приглашение защитника по соглашению в случае, если адвокат осуществляет защиту по назначению.

В соответствии с пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации и органов Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции.

Адвокат П., назначенный защитником Н., был обязан руководствоваться вышеупомянутыми корпоративными решениями, принятыми соответствующими органами адвокатского самоуправления в пределах своей компетенции.

Давая оценку пояснениям адвоката П. о том, что Н. собственноручно по просьбе следователя 20 ноября 2021 года было написано заявление о согласии на осуществление его защиты адвокатом П. перед его вступлением в уголовное дело, Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о том, что это заявление представляет собой заранее заготовленный бланк, в котором машинописным способом указаны данные следователя, которому адресовано заявление. Эти и иные указанные выше обстоятельства, при которых указанное заявление было написано Н., не позволяют считать его выражением добровольного волеизъявления Н. об обеспечении участия защитника по назначению.

Участие адвоката П. 20 ноября 2021 года в проведении следственных и иных процессуальных действий в качестве защитника Н., включая участие в судебном заседании Н. районного суда города Москвы, нарушало право Н. на свободный выбор защитника, поскольку в соответствии с п. 4 ст. 50 УПК РФ следователь до истечения 24-х часов с момента задержания подозреваемого вправе принимать меры по назначению ему защитника только в том случае, если явка защитника, приглашенного подозреваемым, невозможна.

Доказательства, подтверждающие такую невозможность, в материалах дисциплинарного производства отсутствуют.

При таких обстоятельствах Совет признает презумпцию добросовестности адвоката П. в данной части опровергнутой, а его вину в нарушении предписаний пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката установленной.

Переходя к рассмотрению дисциплинарного обвинения в том, что адвокат П. не обжаловал постановление Н. районного суда города Москвы об избрании в отношении заявителя меры пресечения в виде заключения под стражу, Совет принимает во внимание, что апелляционная жалоба защитника – адвоката П. в Н. районный суд города Москвы не поступала и судом апелляционной инстанции не рассматривалась.

Вместе с тем, согласно п. 9 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (*Принят VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 года, опубликован на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации <<http://fparf.ru>>, а также в издании «Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2017. № 2 (57)», стр. 140-142*), адвокат по просьбе подзащитного или по собственной инициативе при наличии к тому оснований обжалует его задержание, избрание ему меры пресечения, продление срока содержания под стражей или срока домашнего ареста, применение к подзащитному иных мер процессуального принуждения, другие решения и действия (бездействие), нарушающие права и законные интересы подзащитного.

В соответствии с п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката *«адвокат-защитник обязан обжаловать приговор, если суд не разделит позицию адвоката-защитника, а также при наличии оснований к отмене или изменению приговора по благоприятным для подзащитного мотивам»*. ...*«Отказ подзащитного от обжалования приговора фиксируется его письменным заявлением адвокату»*. Вопрос о мере пресечения разрешается судом также и при постановлении приговора и является его составной неотъемлемой частью (п. 17 ч. 1 ст. 299 УПК РФ).

Как неоднократно указывал Совет, содержание этой обязанности, с учетом обязанности адвоката разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя (пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката), распространяется не только на само процессуальное решение – приговор суда, но и на все другие вопросы, разрешаемые при его постановлении, в том числе на судебные решения по вопросу об избрании, изменении и продлении меры пресечения.

По этой причине, а также учитывая, что суд не согласился с позицией адвоката П., возражавшего против избрания в отношении Н. меры пресечения в виде заключения под стражу, адвокат П. был обязан обжаловать постановление

Н. районного суда города Москвы от 20 ноября 2021 года. Однако эта обязанность им не исполнена.

Довод адвоката П. о том, что он отправил апелляционную жалобу на постановление Н. районного суда города Москвы от 20 ноября 2021 года простым почтовым отправлением, опустив конверт в почтовый ящик, Советом отклоняется как голословный. При этом сам адвокат П. не отрицает того обстоятельства, что его апелляционная жалоба в суд не поступила.

При таких обстоятельствах Совет признаёт презумпцию добросовестности адвоката П. опровергнутой также и в данной части.

Рассматривая дисциплинарные обвинения в том, что адвокат П. не провел с Н. конфиденциальной беседы, не обсудил позицию защиты, при проведении следственных и иных процессуальных действий вел себя инертно, консультаций ему не давал, фактически только присутствовал при допросах Н. и на очных ставках, не ознакомился с материалом, представленным следователем в обоснование своего ходатайства об избрании меры пресечения, не представил в суд документы, подтверждающие, что Н. имеет постоянное место работы, постоянное место регистрации и жительства в М. области, Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии об их недоказанности. В Заключении Квалификационной комиссии приведены достаточные обоснования этого вывода, с которыми Совет также соглашается. Таким образом, в указанной части презумпция добросовестности адвоката П. не опровергнута.

Определяя в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката П. за совершенные дисциплинарные проступки, Совет принимает во внимание их умышленный характер, обусловленный очевидным пренебрежением адвокатом требованиями Кодекса профессиональной этики адвоката, а также решений, принятых органами адвокатского самоуправления в пределах их компетенции. Совет также учитывает, что в результате непрофессиональных действий адвоката П. заявителю не была оказана квалифицированная юридическая помощь. Вместе с тем, Совет учитывает признание адвокатом П. вины в совершении дисциплинарного проступка, его раскаяние и заверение в будущем не допускать подобных действий, а также то, что он ранее к дисциплинарной ответственности не привлекался, имеет небольшой стаж адвокатской деятельности. При таких обстоятельствах Совет полагает необходимым применить к адвокату П. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 6 ст. 18, пп. 1, 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Применить к адвокату П. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за:

- ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем Н. («честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении»), выразившееся в принятии им 20 ноября 2021 года участия в качестве защитника по назначению по уголовному делу № ... в условиях истечения 24-х часового срока с момента фактического задержания Н. в проведении следующих следственных и иных процессуальных действий: в допросе Н. в качестве подозреваемого; в предъявлении Н. обвинения, в его допросе в качестве обвиняемого, в проведении очных ставок и в судебном заседании Н. районного суда города Москвы по рассмотрению ходатайства органа следствия об избрании в отношении Н. меры пресечения в виде заключения под стражу;

- неисполнение, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката, своих профессиональных обязанностей перед доверителем Н., что выразилось в неподаче им апелляционной жалобы на постановление Н. районного суда города Москвы от 20 ноября 2021 года об избрании в отношении Н. меры пресечения в виде заключения под стражу.

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвокат П. по жалобе Н. от 11 января 2022 года (вх. № ... от 03.02.2022), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

И.А. Поляков